

Виктор ТАТАРСКИЙ, ведущий радиопередачи «Встреча с песней»:

Шаланды, полные кефали, пришли ко мне из «кабака»

Комс. правда, - 1999 - 7 Дек - с. 17

Помните, как русские богатыри лежали на печке 33 года, а потом вставали и совершали подвиги? Этот человек на печке не лежал, а целых 33 года вел радиопередачу «Встреча с песней». Так долго передачи не живут. Это уникальный случай. На днях знаменитому Виктору Татарскому, которого знают миллионы радиослушателей, исполнилось 60 лет.

- Когда-то я слышала определение Ленина: радио - это газета без бумаги и расстойный. Что для вас радио? И что - голос?

- Не желая того, а возможно, желая, Ленин сузил возможности радио до телеграфного агентства. То есть до передачи срочной информации...

- Партийной!

- Само собой. На деле радио - жанр искусства. Так же, как телевидение. Отличие радио в том, что оно оставляет человека в творческом состоянии, потому что не навязывает зрительного ряда...

- Искусство ли?

- Даже если не жанр искусства, то техническое средство для передачи особого вида искусства, где важны паузы, вздохи, интонация, музыка. И голос. Пока я не появился на ТВ с программой «История одного шедевра» из Третьяковки, потом из Русского музея, я очень берег свое изображение. Я не хотел его навязывать. В принципе я не хотел расшифровывать себя.

- Я отношусь к голосу на радио как к какой-то тайне, необычному манку. В звуках вообще есть что-то от Бога...

- Я слышал много красивых голосов, в том числе холодных, они не затрагивали людей. Я немного обижался, когда про мой голос говорили: вкрадчивый. Это слушательское определение, потом я понял, что ничего плохого не хотели сказать. Но я все хотел поймать эту вкрадчивость. Не удалось. Я же ничего не делал нарочно.

- Ваш голос вызывает доверие - это ваше счастье.

- Самое сложное на радио, как и в жизни, - остаться собой. Я знаю молодых людей, абсолютно органичных в жизни, а едва подходят к микрофону, начинается такой стилек... Журналистов еще учат писать, но не говорить.

- А у вас какое образование?

- Высшее театральное. В дипломе написано: актер драмы и кино. Я оканчивал Щепкинское училище. Сначала учился у Ильинского, потом - у Царева.

- Отчего вы стали делать передачу «Встреча с песней»? Что, до вас песен не пели в эфире?

- Дело не в песнях. Песни были поводом: вызвать людей на разговор.

- Программа первый раз вышла в эфир 31 января 1967 года. Что было вокруг? Режим, официоз - вы, с вашим человеческим голосом, были одиночкой или одним из?

- Я не знаю, как ответить. Даже если хорошие актеры перед микрофоном не читали текст, а говорили от себя - все равно это расшифровывалось и шло в цензуру. Обязательно. Прямого эфира я не застал, он закончился задолго до войны. В 60-х визировалось каждое слово. Я слышал Корнея Чуковского, других за-

мечательных поэтов, писателей - им позволяли говорить без бумажки, но все отдавали в цензуру.

- Актеры, поэты говорили от себя и о себе. Вы давали слово так называемым простым людям, которые лишены голоса где бы то ни было, несмотря на все констатационные декларации, - это первое. И второе - вы заговорили с ними об их жизни.

- Письма на радио и раньше читались. Правда, казенные, похожие друг на друга. Подозреваю, что порой они создавались в редакциях. Кстати, меня подозревали в том же, но иначе. Говорили: откуда ты берешь такие великолепные пись-

Пишут их дети, внуки. В России много семей, где сохраняется крепкая память. Может, в Москве меньше, но Москва - это не Россия. Пишут люди очень хорошие. То есть те, у которых хорошая генетическая память, и они думают о мно-

Через динамики стареньких ВЭФов и «Спидол» в нашу жизнь входило нечто большее, чем просто хорошие песни.

ма, наверное, сам сочиняешь! Я отвечал: я должен быть Толстым, Достоевским, чтоб это придумать. Когда люди почувствовали, что с ними разговаривают на равных, от пахаря до академика, они стали писать. Начали фронтовики. Они разыскивали своих друзей. Разыскивали песни.

1967 год с точки зрения музыкальной политики стал годом идеологического послабления. Леонид Ильич еще не вошел в полную мощь, Никита Сергеевич ушел. Разрешили вдруг давать вещи, которых прежде не разрешали. Утесов был запрещен. При переозвучивании фильма «Веселые ребята» даже другой актер пел за него. Шульженко и Бернес в отличие от Утесова не подвергались идеологической критике, но и из их репертуара многое не давали в эфир. Песня «Шаланды, полные кефали» у Бернеса не могла звучать - считалась кабацкой. То же было с его песней «Три года ты мне снилась».

Она впервые прозвучала во второй серии картины «Большая жизнь», по которой было принято постановление ЦК. И хотя прошло время, чиновники помнили: что-то с песней не так...

- Поначалу писали фронтовики, а сегодня, по истечении 33 лет, кто вам пишет?

- К сожалению, писем от фронтовиков стало намного меньше, что понятно.

- А совсем молодые пишут?

- Пишут. Есть еще мальчишки и девчонки, которые не хотят быть похожими на всех, придерживаться общей моды поведения, общих пристрастий. Их письма часто начинаются с фразы: многие мои сверстники не понимают меня, но...

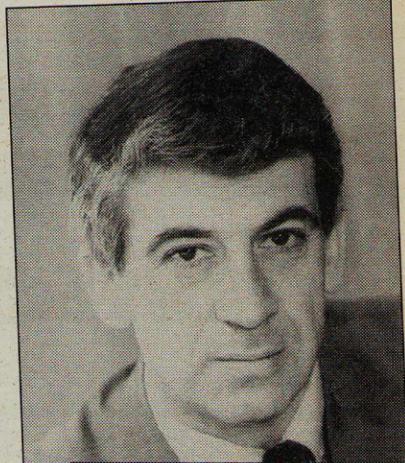
- В социологической выкладке про ТВ я нашла, что 30 процентов зрителей - «отчаявшиеся», 30 - «виртуальные», то есть живут не своей, а отраженной жизнью. Остальные 30 - экзотическая часть населения? Или ровно наоборот?

- Ровно наоборот. Это то, что должно быть. Другое дело, что много людей одиноких и несчастных в России. Порой пишут о вещах горьких - редко попадают письма злые. Основная часть слушателей, а я их называю участниками передачи, потому что передача построена на их письмах, - те люди в России, которые, как мне кажется, и должны быть.

- 33 года делать одно дело означает, что не только вы формировали его, но и оно формировало вас...

- Есть такие письма... Они не идут в эфир. Я не хочу погружать во мрак миллионы, но и на меня эти письма влияют очень сильно. Именно поэтому я читаю их только дома. На меня недоуменно смотрят молодые коллеги: зачем? Я говорю: я мою руки после.

Воздействие писем незаметное, но огромное. Они научили меня соучастию в сочувствии. Понимать боль другого человека и не играть на этом. Ведь письма читаются с первого раза, порой слыш-

Виктор Татарский: многим он знаком только своим неповторимым голосом.

но, как дыхание перехватывает, и тут никакой игры, упаси Бог. Идет время, кажется иногда, что уже ничего святого не осталось. Нет, осталось.

- И вы не бросали передачу ни в августе 91-го, ни в октябре 93-го?

- Никогда. Она идет через неделю, и получалось так, что в эти кровавые дни ее просто не было по срокам. А так как в народе говорят, что каждое чудо в России на три дня, то эти дни миновали, и все. Я поражаюсь сам, что ни один выпуск не пропущен. Это главное дело, которое я делал и делаю в своей жизни.

- Вопрос не совсем корректный: какие обстоятельства жизни и работы вы бы предпочли - вашей молодости или нынешние?

- Я появился на свет незадолго до Ленинградской блокады, и жил в блокаду, и понял, что в этой великой стране никогда не будет особенно радостно. Блокада была ошибкой военачальников...

- Вы узнали об этом когда?

- Вскоре после того, как начал заниматься военной темой. Поэтому ожидать лучшего - нет. Каждый день должен быть наполнен конкретным делом. И без иллюзий. Я Скорпион, в гороскопе сказано: не ищет спасения в иллюзиях. Я живу сегодняшним днем. Думать, как хорошо было и как ужасно стало, - неконструктивно. Бессмысленно. Даже если это и было так.

А это не так. Я помню те времена. И должен сказать, что было много такого, что не дай Бог, чтоб они вернулись. Когда Евтушенко пишет «Плач по коммунальной квартире», я не могу с ним согласиться. В коммунальной квартире на Собачьей площадке, в которой я жил, было много тяжелого. Помимо того что забирали людей по ночам, отношения не были такими идиллическими, как кое-кто вспоминает. Люди вели себя очень по-разному. Да и в блокаду тоже. Известно, что немало начальников пользовалось тайными складами продовольствия в то время, как другие умирали с голоду.

Я очень жалею тех людей, которые идеализируют прошлое и зачеркивают настоящее, они обкрадывают себя и лишают себя и своих детей надежды. У меня нет идеализации прошлого. Как и уверенности в завтрашнем дне. Никакого социального «обтягизма», как писал Шукшин.

- Александр Татарский, режиссер мультфильмов, - не ваша родня?

- Нет. Моя родня - Николай Гаврилович Чернышевский, по линии матери. А на вопрос «Что делать?» я отвечаю: ничего не делать, жить согласно собственному рассудку, мировосприятию, интуиции и ощущению. А кто ответил на этот вопрос? Владимир Ильич?

- Ответил страшно.

- И вот куда мы приехали. С вопросами - ладно. С ответами осторожнее. Главное в этой ситуации - сохраниться самому.

Ольга КУЧКИНА.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Виктор Витальевич Татарский родился в 1939 году в Ленинграде. «Блокадный ребенок». С 1946 года живет в Москве. По окончании Театрального училища имени Щепкина поступил работать на Всесоюзное радио. В 27 лет придумал программу «Встреча с песней». С тех пор она бесценно в эфире. Ведет на ОРТ передачу «История одного шедевра».

Татарский Виктор

7.12.99

205